

Методический подход к определению временных границ периода транзита экономической мощи от США к Китаю в условиях «неконфликтной многополярности»

Н.А. Саприкина,

канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (e-mail: saprikina.na@yandex.ru)

Аннотация. Настоящая статья посвящена разработке методического инструментария определения временных границ периода транзита экономической мощи от гегемона к государству-ревизионисту (государствам-ревизионистам). Вводится понятие транзит экономической мощи. Предлагаются индикаторы начала и завершения периода транзита экономической мощи. Выявлен год начала транзита экономической мощи от США к Китаю. Доказано, что транзит экономической мощи еще не завершён. На основании произведённых расчётов и исследования альтернативных классификаций полюсов роста мировой экономики обосновывается вероятность сценария «неконфликтной многополярности» при условии формирования стратегического треугольника «США-Россия-Китай».

Abstract. The purpose of the present article is the development of the methodological tools of identification of the timeframe of the economic power transition from the hegemon to the revisionist (revisionists). The article introduces the definition of the economic power transition. The present study introduces the indicators of the beginning and of the end of economic power transition. The study reveals the year of the beginning of the economic power transition from the USA to China. The author proves that the economic power transition isn't finished yet. On base of the author's calculations and the research of the alternative classifications of the growth poles of world economy the study reveals the possibility of "non-conflict multipolarity" under conditions of formation of the "USA-Russia-China" strategic triangle.

Ключевые слова: полюс роста, «неконфликтная многополярность», гегемон, ревизионист, транзит экономической мощи, стратегический треугольник.

Keywords: growth pole, "non-conflict multipolarity", hegemon, revisionist, economic power transition, strategic triangle.

Введение

В современной научной литературе идут дискуссии о дальнейшем мироустройстве. При этом сценарии развития событий обсуждаются самые разнообразные – от монополярного мира с сохранением гегемонии США либо монополярного мира с новым гегемоном – Китаем – до небиполярного [8, С. 192; 12] либо многополярного мира [1; 13].

Мировой экономической хаос [14, С. 283] последних лет вызван достижением однополярным миром той точки бифуркации, в которой дальнейшее сохранение монополярности невозможно, т.е. неизбежен транзит власти, включая транзит экономической мощи, от гегемона к одному или нескольким ревизионистам. В результате вышеупомянутого транзита должен сформироваться новый миропорядок – небиполярный либо многополярный мир. При этом транзит экономической мощи может происходить в условиях «конфликтной биполярности» [10].

Целью настоящей статьи является разработка методических подходов к определению временных границ периода транзита экономической мощи от гегемона к государству-ревизионисту либо государствам-ревизионистам и апробация предложенного методического инструментария на материалах США и Китая.

Понятие «транзит экономической мощи» в научной экономической литературе отсутствует. Данный термин вводится автором как элемент общего властного транзита, оцениваемый исключительно с экономической точки зрения. Под *транзитом экономической мощи* мы предлагаем понимать такое ограниченное временными рамками состояние мирового хозяйства, которое

характеризуется: (1) утратой действующим гегемоном своих позиций в мировой экономике, (2) достижением и последующим превышением государством-ревизионистом уровня экономической мощи гегемона, (3) следующим за завершением периода транзита экономической мощи ключевым влиянием ревизиониста на мировую экономику в целом.

В противовес публикациям, рассматривающим в качестве вероятных сценариев «конфликтной биполярности» в условиях транзита власти от США к Китаю [10], автор утверждает, что существует возможность «неконфликтного» развития событий при формировании стратегического треугольника мировой экономики «США-Россия-Китай» в условиях многополярного мира.

Методология исследования. Методологической основой исследования послужила предложенная нами ранее [14; 15] методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики. Мы рекомендуем использование разработанного в рамках данной методики индекса полюса роста мировой экономики (*WEGPind*) [15] для определения временных границ периода транзита экономической мощи от гегемона к стране-ревизионисту либо странам-ревизионистам.

Основываясь на сформулированной А.Ф.К. Органски гипотезе, что «индикатором начала периода «властного транзита» считается достижение претендентом на мировое лидерство около 80 % «силы» доминирующей нации» [10, С. 212], мы предлагаем использовать данный критерий при анализе полюсов роста мировой экономики. Так, индикатором начала периода транзита экономической мощи от действующего гегемона к потенциальному мы рекоменду-

ем считать год достижения реальным либо потенциальным полюсом роста 80 % или более значения индекса полюса роста мировой экономики, рассчитанного для гегемона. Индикатором завершения периода транзита экономической мощи от гегемона к государству-ревизионисту мы предлагаем считать год, в котором государство-ревизионист достигает 120 % или более значения индекса полюса роста мировой экономики гегемона, а значения каждого из слагаемых индекса полюса роста ревизиониста равны либо превышают аналогичные слагаемые индекса полюса роста гегемона.

Эмпирическая база и ход исследования. Эмпирической базой исследования послужила официальная статистика международных организаций, в частности Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Организации экономического сотрудничества и развития, по выделенным нами ранее [15] странам-полюсам роста мировой экономики. В качестве периода исследования определены 2000-2019 гг.

Результаты исследования представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Значения индекса полюса роста мировой экономики гегемона и страны-ревизиониста в 2000-2019 гг.

Таблица 1

Годы	Индекс полюса роста мировой экономики	
	Китай	США
2000	3,01	9,46
2001	3,28	9,25
2002	3,7	8,72
2003	4,15	8,2
2004	4,55	7,73
2005	5,11	7,62
2006	5,63	7,67
2007	6,87	7,97
2008	7,22	7,73
2009	7,84	7,52
2010	8,48	7,41
2011	8,74	7,17
2012	9,37	7,27
2013	9,84	7,17
2014	10,12	7,18
2015	10,85	7,39
2016	10,49	7,3
2017	10,5	7,04
2018	10,68	6,89
2019	10,94	6,92

Рассчитано по данным: [2; 5-7]

Рис. 1. Графическое изображение транзита экономической мощи от Китая к США

Рассчитано по данным: [2; 5-7]

Результаты. В соответствии с нашими расчетами, началом периода транзита экономической мощи стал 2007 г., когда значение индекса полюса роста Китая составило 86,2 % от значения индекса США (Рисунок 1). Уточним, что произведенные расчеты по остальным полюсам роста за период 2010-2019 гг. подтвердили, что, кроме Китая, ни один другой полюс роста за рассматриваемый период не достиг 80 % значения индекса полюса роста гегемона.

Показатели США Китай превзошел в 2009 г. (Таблица 1). Тем не менее, торговая война между США и Китаем началась только в 2017 г., т.е. спустя 10 лет с момента возможного начала превентивной войны гегемона с восходящей державой. Следует отметить, что неза-

долго до определенного нами начала периода «транзита экономической мощи» - в 2006 г. - П. Наварро, идеолог торговой войны США с Китаем в администрации Д. Трампа, определил Китай в качестве угрозы для США в своей книге «Грядущие войны Китая» [10, С. 219].

В соответствии с вышеизложенными критериями транзит экономической мощи от США к Китаю еще не завершен, так как, несмотря на то, что в 2019 г. значение индекса полюса роста Китая составило 158,09 % от значения индекса полюса роста США, превышение наблюдалось в 2019 г. по четырем из пяти слагаемых индекса полюса роста, рассчитанным для Китая (Таблица 2).

Таблица 2

Значения слагаемых индекса полюса роста мировой экономики, рассчитанных для Китая и США, в 2019 г. (в процентах)

Показатели	Страны	
	Китай	США
Доля в мировом ВВП (по ППС), %	17,33	15,79
Доля в мировом товарном экспорте, %	13,14	8,64
Доля в мировом промышленном экспорте, %	18,21	8,13
Доля высокотехнологичного экспорта данной страны в мировом промышленном экспорте, %	5,61	1,54
Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к мировому ВВП (по ППС)	0,39	0,48
Индекс полюса роста мировой экономики	10,94	6,92

Рассчитано по данным: [2; 5-7]

В соответствии с предложенным нами критерием окончания периода транзита экономической мощи, транзит завершится тогда, когда Китай превзойдет США по показателю «внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах к мировому ВВП (по ППС)». При этом по остальным показателям также должно сохраниться безусловное лидерство Китая.

Вопреки обсуждаемой в научной литературе возможности «конфликтной биполярности», сопровождающей транзит власти от США к Китаю [10], автор предполагает, что существует возможность «неконфликтной многополярности». Данный сценарий в условиях транзита экономической мощи от гегемона к ревизионисту

возможен при формировании стратегического треугольника, само существование которого исключит возможность военных конфликтов, а также торговых войн между гегемоном и ревизионистом. Таким образом, вершинами данного стратегического треугольника должны стать два реальных полюса роста мировой экономики – гегемон (США) и ревизионист (Китай). Для определения третьей вершины, которая и должна обеспечить баланс сил, обратимся в выделенным нами [15] реальным и потенциальным полюсам роста мировой экономики, а также рассмотрим альтернативные классификации данных полюсов, используемые в сфере международных отношений (Таблица 3).

Таблица 3

Альтернативные классификации выделенных полюсов роста мировой экономики, используемые в международных отношениях

Страны	Условный рейтинг полюсов роста (2010-2020 гг.)	Альтернативные классификации		
		Великие державы (по классификации Correlates of War)	Деление на традиционные мировые центры силы и восходящие мировые державы	Классификация государств В. Днепрова
<i>Реальные полюсы роста</i>				
Китай	1	великая держава	восходящая мировая держава первого уровня	государство-крепость
США	2	супердержава (супер-полюс)	традиционный мировой центр силы	государство-крепость
<i>Потенциальные полюсы роста первого уровня</i>				
Германия	3	великая держава	традиционный мировой центр силы	успешное государство-фабрика
Япония	4	великая держава	традиционный мировой центр силы	успешное государство-фабрика
<i>Потенциальные полюсы роста второго уровня</i>				
Франция	5	великая держава	традиционный мировой центр силы	успешное государство-фабрика
Республика Корея	6	«средняя держава»	восходящая мировая держава первого уровня	успешное государство-фабрика
<i>Потенциальные полюсы роста третьего уровня</i>				
Индия	7	между великими и «средними державами»	восходящая мировая держава первого уровня	«блуждающее» государство-фабрика
Италия	8	между великими и «средними державами»	традиционный мировой центр силы	успешное государство-фабрика
Великобритания	9	великая держава	традиционный мировой центр силы	успешное государство-фабрика
Мексика	10	«средняя держава»	восходящая мировая держава первого уровня	государство-фабрика-магазин
Россия	11	великая держава	восходящая мировая держава первого уровня	государство-крепость
Канада	12	между великими и «средними державами»	традиционный мировой центр силы	успешное государство-фабрика
Испания	13	«средняя держава»	традиционный мировой центр силы	государство-фабрика
Бразилия	14	между великими и «средними державами»	восходящая мировая держава первого уровня	«блуждающее» государство-фабрика
<i>Потенциальные полюсы роста четвертого уровня</i>				
Индонезия	15	«средняя держава»	восходящая мировая держава второго уровня	государство-фабрика
Турция	16	«средняя держава»	восходящая мировая держава второго уровня	государство-фабрика-магазин
Австралия	17	«средняя держава»	традиционный мировой центр силы	государство-фабрика

Составлено по материалам: [8, С. 28; 11; 15]

Выделенные нами реальные полюсы роста в качестве вершин стратегического треугольника имеют самый высокий статус во всех из классификаций. Третью вершину будем выделять по следующим критериям: великая держава

(по классификации проекта «Корреляты войны»), а также традиционный мировой центр силы либо восходящая держава первого уровня. Таким образом, потенциальной третьей вершиной стратегического треугольника могут стать:

Германия, Япония, Франция, Великобритания и Россия. Первые две из этих стран – потенциальные постоянные члены Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН), остальные – постоянные члены СБ ООН. Более подробно возможности каждого из этих реальных или потенциальных стратегических треугольников рассмотрены нами в предыдущем исследовании [15]. В настоящей статье мы предлагаем выделить тот из стратегических треугольников мировой экономики, который сможет обеспечить мировой баланс сил и транзит экономической мощи в условиях «неконфликтной многополярности». С этой целью рассмотрим подробнее классификацию государств В. Днепрова [11]. Данный автор делит все страны мира на четыре группы: государства-крепости, государства-фабрики-магазины, государства-фабрики и государства-магазины. Возможны также промежуточные виды, например, «блуждающие» государства-фабрики, т.е. государства, отличающиеся по сравнению с фабриками и фабриками-магазинами большим суверенитетом, кандидаты в «движение неприсоединения», но не дотягивающие до уровня государств-крепостей (например, Индия, Вьетнам, Бразилия). Принцип отнесения государств в ту или иную группу – наличие суверенитета. Так, к государствам-крепостям относятся суверенные государства, в качестве которых В. Днепрова выделяет США, Китай, Россию, КНДР, Иран. Страны с ограниченным суверенитетом попадают в категорию государств-фабрик-магазинов или государств-фабрик. Под ограниченным суверенитетом В. Днепрова подразумевает ведение государствами самостоятельной внутренней и относительно самостоятельной внешней политик, по-

следняя из которых зачастую прямо либо косвенно согласовывается с гегемоном, который учитывает возможности и интересы сателлитов. В качестве фабрик-магазинов В. Днепрова называет Израиль и Турцию, как страны, зависящие от США в вопросах обороны и финансировании, но имеющие собственную точку зрения на внешнюю политику, производящие и экспортирующие оружие без согласования с США (за исключением комплектов). Государства-фабрики отличаются более низким уровнем суверенитета, чем государства-фабрики-магазины. Данные государства имеют высокотехнологичную промышленность и люфт самостоятельного выбора партнеров. В качестве примеров успешных государств-фабрик называются Германия, Япония, Франция, Канада. К государствам-магазинам В. Днепрова относит страны, которые не ведут самостоятельной внешней и внутренней политик, действуют под контролем гегемона и не учитывают собственные национальные интересы. Государства-магазины импортируют большую часть предметов потребления, а экспортируют сырье или продукцию первого передела. В качестве примера называется Украина.

Проанализируем выделенный нами выше список стран, из которого мы планируем отобрать потенциальную третью вершину стратегического треугольника мировой экономики с учетом последней классификации. Третьей вершиной реального стратегического треугольника мировой экономики может выступить только Российская Федерация, как суверенное государство, отстаивающее свои интересы во внутренней и внешней политиках (Рис. 2).

Рис. 2. Стратегический треугольник мировой экономики «США-Россия-Китай»

Условные обозначения: Вершины черного цвета (страны) – постоянные члены СБ ООН; вершины серого цвета (страны) – потенциальные постоянные члены СБ ООН; стороны синего цвета – преобладающие отношения сотрудничества в экономической и политической сферах; стороны красного цвета – преобладающие отношения соперничества в экономической и политической сферах (торговые войны, санкции, возможность военных конфликтов); подписи внутри треугольников: в числителе черного цвета – суммарная экономическая мощь треугольника, в знаменателе черного цвета – чистый выигрыш (+)/проигрыш реального полюса роста (в рассматриваемом случае – Китая) от участия в треугольных отношениях, в знаменателе серого цвета – чистый выигрыш (+)/проигрыш реального полюса роста (в рассматриваемом случае – Китая) от участия в треугольных отношениях при альтернативном развитии событий (изменении отношений сотрудничества на соперничества или отношений соперничества на сотрудничество потенциальных полюсов роста с реальными). Для второго реального полюса роста (США) выигрыш/проигрыш в знаменателе будут обозначены, как «-/», соответственно. Желтая заливка треугольника говорит о факторе неопределенности отношений реальных полюсов роста с потенциальными, возможность смены которых на противоположные обуславливает стратегический характер тройственных взаимоотношений.

Примечание: более подробная информация о методике выявления стратегических треугольников мировой экономики и расчете совокупной экономической мощи треугольника представлена в предыдущем исследовании [15]
Составлено и рассчитано по материалам: [2; 5-7; 15]

Стратегический треугольник «США-Россия-Китай» - единственный из треугольников, способный обеспечить мировой баланс сил. Это связано с тем, что каждая из вершин может нанести двум другим неприемлемый ущерб и не имеет возможности для принуждения их к функционированию по своим правилам. Все три государства заинтересованы в треугольнике, как средстве противостояния мировому экономическому хаосу, который, во-первых, будет препятствовать экономической экспансии и росту Китая, во-вторых, будет препятствовать США во время стратегического отступления, в-третьих, будет препятствовать поступательному росту российской экономики с перспективой достижения статуса потенциального полюса роста первого или второго уровня. Россия нуждается в треугольнике, как обеспечивающем соблюдение правил треугольника и достижение «неконфликтной многополярности», прежде всего, в зоне ее ответственности. США воспринимает треугольник как единственный способ избежать стратегического союза Российской Федерации и Китая [3]. Все вышеперечисленные соображения позволяют отнести треугольник «США-Россия-Китай» к стратегическим и, в перспективе, к «большому треугольнику». Продвижение данного стратегического треугольника в условиях современного транзита экономической мощи является способом достижения «неконфликтной многополярности».

Выводы. Разработка и апробация на материалах США и Китая методического инструментария выявления временных границ периода транзита экономической мощи от гегемона к ревизионисту позволила нам сделать ряд выводов. Так, мы выявили, что на протяжении рассматриваемого периода только Китай из выделенных нами реальных и потенциальных полюсов роста мировой экономики смог приблизиться и преодолеть большую часть слагаемых индекса полюса роста США. В качестве начала периода транзита экономической мощи определен 2007 г. Транзит экономической мощи на данный момент не завершен. Среди озвучиваемых в научной литературе сценариев нового мироустройства наиболее реалистичным нам представляется сценарий «неконфликтной многополярности», достижение которого возможно при условии формирования и продвижения стратегического треугольника мировой экономики, вершинами которого должны стать США, Россия и Китай. Каждое из этих государств заинтересовано в существовании данного треугольника как препятствия для мирового экономического хаоса, а также гаранта обеспечения своих интересов и суверенитета в условиях «неконфликтной многополярности».

Благодарности: Автор признателен В. Днепрову (*Русская Весна*) за ценные комментарии, высказанные в ходе дискуссий по тематике данной статьи.

Библиографический список:

1. Burton, G. (2021) 'Middle power behavior under multipolarity: Indonesia and Malaysia in the Middle East since the Arab uprisings', *Asian Politics & Policy*, 13, pp. 228–247. Available from: <https://doi.org/10.1111/aspp.12577> [Accessed 15 August 2021].
2. OECD.Stat. Main Science and Technology Indicators (2013-2020). Available from: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=MSTI_PUB&lang=en [Accessed 25 August 2021].
3. Pyne, D.T. (2021) 'To Counter Russia and China, Make 'Spheres of Influence' Great Again', *The National Interest*, 11.10.2021. Available from: <https://nationalinterest.org/feature/counter-russia-and-china-make-%E2%80%99spheres-of-influence%E2%80%99-great-again-194982> (Accessed 11 October 2021)
4. Wasinger, M. (2020) 'The US National Security Strategy: Competing for Supremacy in a Multipolar World with a Unipolar Strategy', *Global Policy*, 11: 4, pp. 532-534. Available from: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12859> [Accessed 12 August 2021].
5. World Bank. DataBank (2010-2020). Available from: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> [Accessed 15 September 2021].
6. World Bank. World Bank Open Data (2010-2020). Available from: <https://data.worldbank.org/> [Accessed 15 September 2021].
7. World Trade Organization. Data (2010-2020). Available from: <https://timeseries.wto.org/> [Accessed 15 September 2021].
8. Дегтерев, Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира [Текст]: монография / Д.А. Дегтерев. — Москва: РУСАЙНС, 2020. — 216 с.
9. Дегтерев, Д.А. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике [Текст] / Д.А. Дегтерев, М.С. Рамич // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 23–43. - DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-2 (Дата обращения: 10.09.2021)
10. Дегтерев, Д.А. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» [Текст] / Д.А. Дегтерев, М.С. Рамич, А.В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. - Серия: Международные отношения. - 2021. - Т. 21. - № 2. - С. 210-231. - DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231 (Дата обращения: 10.09.2021)
11. Днепров, В. Крушение однополярного мира: куда идёт Россия [Электронный ресурс] / В. Днепров // Русская весна. 23.08.2021. — URL: <https://rusvesna.su/news/1629483816> (дата обращения: 23.09.2021)
12. Дробот, Г.А. Перспективы биполярного мира: США — Китай [Текст] / Г.А. Дробот // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2015. - № 3. — С. 13-27
13. Перская, В.В. Многополярность и национальные интересы в современном мире [Текст] / В.В. Перская // Труды Вольного экономического общества России. — 2018. — Т. 210. - № 2. — С. 268-284
14. Саприкина, Н.А. Методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира [Электронный ресурс] / Н.А. Саприкина // Московский экономический журнал. — 2020. - № 5. — С. 281-295. — DOI: 10.24411/2413-046x-2020-10370 (дата обращения: 10.09.2021)
15. Саприкина, Н.А. Методические подходы к выявлению стран-полюсов роста мировой экономики и образующим ими стратегических треугольников в условиях формирования многополярного мира [Электронный ресурс] / Н.А. Саприкина // Московский экономический журнал. — 2021. - № 8. — DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10509.